

ПАРТИЙНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В КАЛМЫКИИ В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА*

*Сартикова Евгения Викторовна*¹

¹ доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого научного центра РАН (г. Элиста).

E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается подготовка партийных и советских кадров в Калмыкии в 20–30-е годы XX века. Одной из важных форм подготовки партийных и советских работников было обучение их в советско-партийной школе и на различных курсах. В Калмыкии был использован и метод выдвижения рабочих и крестьян на ответственную работу. Это была объективная необходимость, обусловленная недостатком в кадрах. Большинство выдвиженцев, не имея достаточного опыта и специальной подготовки, испытывали значительные трудности и допускали немало ошибок в практической работе. Кроме того, большую помощь в подготовке кадров оказали рабочие факультеты, созданные сначала в Москве и Ленинграде, а затем и по всей стране. Подготовка партийных и советских работников осуществлялась и в высших учебных заведениях (коммунистических вузах), где для Калмыкии выделялась определенная квота. Партийные организации проводили целенаправленную политику по подготовке руководящих кадров, в результате была создана широкая сеть партийного просвещения, которая дала возможность в кратчайший срок подготовить кадры для партийных и советских органов Калмыкии.

Ключевые слова: Калмыкия, Калмыцкая областная партийная организация, руководящие кадры, партийно-советская школа, курсы, национальные кадры.

В условиях нынешней модернизации всей системы управления в России особенно актуальным становится изучение исторического опыта формирования новых кадров, накопленного партией и государством за годы Советской власти. Историческое обобщение достижений и трудностей в подготовке руководящих кадров в национальных регионах России позволит, критически осмыслив имеющийся опыт, использовать положительное из «хорошо забытого старого», которое будет способствовать

*Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ гос. регистрации АААА-А19-119011490038-5).

воспроизводству кадрового состава с учетом современных задач, стоящих перед нашим обществом.

В трудных условиях социалистических преобразований, протекавших в Калмыкии в 20–30-е годы XX века, партия придавала огромное значение преодолению культурной отсталости народа. В решениях X и XII съездов РКП(б) была намечена конкретная программа возрождения культуры и экономики отсталых национальных окраин, указаны пути ликвидации неравенства всех народов страны. Прежде всего, большое внимание было уделено подготовке кадров коренной национальности. В резолюции X съезда РКП(б) в 1921 г. говорилось, что *«уничтожить только национальный гнет в стране недостаточно. Задача заключается в том, чтобы помочь им догнать центральную часть России, развить сеть просветительных учреждений на родном языке для ускоренной подготовки местных квалифицированных кадров, советских и партийных работников во всех областях управления...»* [Коммунистическая партия... 1970: 252]. Поэтому одной из важнейших задач Калмыцкой партийной организации стала подготовка национальных кадров, в том числе руководящих работников партийных и советских органов Калмыкии. XI съезд РКП(б) указывал на необходимость *«поднять не только теоретический уровень членов партии, но и помочь им стать квалифицированными хозяйственными работниками»* [XI съезд РКП(б) 1961: 543].

Целью данной статьи является рассмотрение системы подготовки партийных и советских кадров в Калмыкии в 20–30-е гг. XX века. Постановка проблемы в такой формулировке нашла свое отражение в публикациях 1960–1970-х гг.: в брошюре Н.Х. Бадмаева «Партийное строительство в Калмыцкой автономной области (1921–1929 гг.)» [Бадмаев 1969] показаны основные формы подготовки партийных кадров Калмыцкой области; в статьях И.Э. Сангаевой [Сангаева 1969; Сангаева 1971] рассматривается повышение идейно-политического уровня коммунистов на начальном этапе партийного строительства; в статье Д.А. Грабового «Политико-массовая работа» [Грабовой 1969] сделана попытка показать массово-политическую работу Калмыцкой партийной организации за период 1957–1967 гг.; в статье Т.Н. Киевской исследуются некоторые вопросы марксистско-ленинского воспитания коммунистов в Калмыцкой областной партийной организации в восстановительный период (1921–1925 гг.) [Киевская 1975]. Становление сети партийного просвещения также получило освещение в крупном коллективном труде обобщающего характера — «Очерках истории Калмыцкой организации КПСС» [Очерки истории... 1980]. В советской историографии подготовка партийных и советских кадров освещается, в основном, с положи-

тельной стороны. Вместе с тем в Калмыкии в проведении этой работы имелись не только достижения, но и ошибки, трудности и нерешенные проблемы. Сегодня с позиций нового политического мышления необходимо дать объективное освещение формированию кадрового состава партийно-государственного аппарата в 20–30-е гг. XX века. Однако ценность этих исследований заключается в том, что авторы обобщили опыт подготовки партийных кадров на разных этапах партиестроительства в Калмыкии.

В современной литературе можно выделить монографию К.Н. Максимова [Максимов 2002], в которой отмечается заметная роль партийных организаций в формировании национальных кадров и интеллигенции на основе новой, социалистической идеологии; в политике коренизации, рассматривается как составная и неразрывная часть общей политики по национальному вопросу; работы Ю.О. Оглаева [Оглаев 2005], И.М. Корниловой [Корнилова 2007], а также статью Е.В. Сартиковой [Сартикова 2005], в которых анализируется подготовка национальных кадров для Калмыкии.

Основными источниками статьи послужили документы Национального архива Республики Калмыкия.

В первые годы существования Калмыцкой автономной области из-за малочисленности коммунистов-калмыков в партийной организации преобладали русские. Всех членов РКП(б) насчитывалось 447 человек, из которых 167 калмыков [Калмыцкая область... 1927: 17]. В течение 1925 г. национальный состав резко меняется в сторону увеличения количества калмыков. В составе руководящих партийных органов в области и в улусах калмыки составляли уже значительное большинство. Так, в составе бюро обкома из 7 членов 4 являлись калмыками, а в составе улусных комитетов калмыки составляли 66 % [Очерки истории... 1980: 83].

Недостаток подготовленных партийных работников служил камнем преткновения в успешной работе партии. Одной из важных форм подготовки партийных и советских работников было обучение их в советско-партийной школе и на различных курсах. Система партийного просвещения в стране была довольно сложной. До 1938 г. ее условно можно разделить на восемь ступеней: кружки политграмотры пониженного типа; кружки политграмотры нормального типа; кружки по истории партии для начинающих; кружки, изучающие историю партии по учебникам; кружки повышенного типа, изучающие историю партии по учебникам; кружки повышенного типа, изучающие историю партии по первоисточникам; кружки по изучению основ ленинизма; кружки по изучению отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма; вечерние партшколы для коммунистов [Красовицкая 2014: 212-213].

Подготовка кадров партийного и советского аппарата в Калмыкии осуществлялась советско-партийной школой (совпартшколой) в г. Астрахани, которая открылась в 1921 г. В течение 1922–1929 гг. совпартшколу закончили более 400 человек, из них 30 % продолжили свое образование в других учебных заведениях, 24 % были направлены на партийную работу, 18 % — на советскую, 9 % — на политико-просветительную работу и т. д. [Кудайбергенова 1980: 73]. Посланцы из Калмыкии учились также в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Окончив этот университет в 1921 г., прибыли на работу в родной край Б. Джиринжеев, Б. Болдырев, Л. Михайловский и другие [Лебедева 1978: 108].

Следующая таблица свидетельствует о подготовке партийных кадров в совпартшколе в 1920-е гг. [НАРК. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 226. Л. 80; Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 565. Л. 84; Д. 389. Л. 220; Д. 2542. Л. 4; Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 108. Л. 66; Д. 138. Л. 20]:

Таблица 1

**Количество «калмыцких» выпускников
Астраханской совпартшколы в 1920-е гг.**

Учебное заведение	1921–1922	1923–1924	1925–1926	1927–1928	1929–1930
Совпарт-школа	33	90	101	114	140

Совпартшкола сразу же приобрела особое значение, так как она готовила не только работников партийного и советского аппарата. В силу отсутствия в Калмыцкой области рабочего факультета (рабфака), через нее осуществлялась подготовка поступающих в высшую школу. Совпартшкола стала также культурно-педагогическим центром, вокруг которого концентрировалась работа по марксистско-ленинскому воспитанию коммунистов. С самого начала организации совпартшколы и различных краткосрочных курсов применялся строго классовый принцип их комплектования. Поскольку большинство слушателей не имели зачастую и начального образования, особенностью учебных планов было сочетание партийно-политической и общеобразовательной подготовки.

В Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НАРК) в фонде 43 хранится 2 описи по калмыцкой совпартшколе. Это отчет о составе учащихся с 1922/23 г. и личные дела. Основной состав представляли рабочие — 9 чел., крестьяне — 45 чел., служащие — 6 чел. [НАРК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1. Л. 1], командировавшиеся в основном в партийный ко-

митет, РКСМ, советские учреждения. Распределение окончивших калмыцкую совпартшколу проходило следующим образом [НАРК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1. Л. 2]:

Таблица 2.

**Распределение «калмыцких» выпускников
Астраханской совпартшколы в 1922/1923 г.**

Распределение окончивших совпартшколу						Из окончивших направлено на работу	
Состав	В парткомы	В жен. отделы	В РКСМ	В профсоюзы	В советские учреждения	В город	В деревню
рабочие	—	—	1	—	—	—	8
крестьяне	—	3	7	—	5	—	30
интеллигенция	—	—	—	—	—	—	—
служащие	—	—	2	—	—	—	4

Из таблицы видно, что окончивших калмыцкую совпартшколу рабочих, крестьян и служащих в основном отправляли на работу в деревню. Школа находилась в необорудованном помещении, а количество учеников увеличилось в 1924 г. только на 15 чел. [НАРК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1. Л. 3]. В фонде 43 в описи 2 по личным делам, в деле 121 хранится личная карточка преподавателя родного языка Лиджи Нормаевича Нармаева. С 1 сентября 1926 г. он работал в совпартшколе, преподавал родной язык, параллельно работал переводчиком газеты «Красная степь» [НАРК. Ф. 43. Оп. 2. Д. 121. Л. 1].

В 1928 г. через низовую сеть партийного просвещения в деревне было пропущено 488 чел., а в городе только — 29 (всего 517 чел. или 33,5 %) [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 245. Л. 39]. Количество охваченных партучебой было таково: 177 членов ВКП(б), 174 кандидата в члены партии, 134 члена союза молодежи, 32 беспартийных, 74 женщины [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 245. Л. 40]. Текущие вопросы партийной политики, такие как решения XV партийного съезда, а также вопросы местной политической жизни прорабатывались в школах в программном порядке.

В 1927/1928 учебном году в областной совпартшколе училось 136 чел., из них 10,2 % членов партии, 89,8 % комсомольцев, 15,5 % женщин [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 245. Л. 41].

В 1927/1928 учебном году совпартшкола была реорганизована. Вместо 2 ступеней предполагалась единая школа с 3-годовалым сроком обучения. В ноябре 1933 г. совпартшкола была реорганизована в сельскохозяйственную школу по подготовке партийных советских кадров. В августе 1936 г. данная школа была реорганизована в школу пропагандистов, она занималась подготовкой и переподготовкой партийных и советско-хозяйственных кадров [Бадмаев 1969: 45].

В 1936 г. сеть партийного просвещения (кружки и школы) работала с большими перебоями. Комплектование этих школ и кружков проводилось механически — в состав кружков зачисляли независимо от уровня подготовки. Слушатели к занятиям не готовились, успеваемость была низкая. Сеть заочного партийного обучения организована не была. Состав пропагандистов подобран не был. Так, вместо 16 штатных пропагандистов, полагающихся по смете, числилось только 5 человек. Из 8 заведующих партийными кабинетами (парткабинетами) работали 4 человека [НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 249. Л. 49]. Парткабинеты только числились на бумаге, а работы в них практически никакой не велось. Не было помещений, не было литературы. Такое плохое состояние партийной пропаганды объяснялось слабым вниманием к этому вопросу со стороны руководителей улусных партийных организаций.

В течение января — февраля 1936 г. вся сеть партийного просвещения была пересмотрена. Заново проведено комплектование школ и кружков. В четырех улусах организовали пункты заочного партийного обучения. Для улусного партийного актива организовали кружки по изучению истории ВКП(б) повышенного типа. Для учебы областного партийного актива выделили три освобожденных дня в месяц и в эти дни занимались изучением важнейших вопросов партийной политики. Подобрали всех заведующих партийными кабинетами, 13 штатных пропагандистов, проверили состав пропагандистов в улусах, из них 75 чел. утвердили на бюро обкома.

Всего в 1936 г. по данному направлению на бюро Калмыцкого обкома было обсуждено 24 вопроса: отчеты зав. парткабинетами, пропагандистов кружков по истории партии о работе семинаров, о состоянии партпросвещения в Центральном улусе и многие другие. Проведены 2 республиканских совещания по вопросам партийной пропаганды. Кроме того, в улусах провели совещания по вопросам состояния партпросвещения. Инструкторы отдела партийной пропаганды и агитации проверили работу 13 кружков по истории ВКП(б) и 7 кандидатских школ.

Общая характеристика работы партийных школ и кружков за время с января по октябрь 1936 г. следующая: школы, как правило, занимались регулярно, без срывов и по принятой программе. Значительно улучшилась подготовка к занятиям как со стороны пропагандистов, так и со стороны слушателей. Большинство слушателей закончили изучение программы в кружках по истории ВКП(б). Перестали работать 12 кружков. Хуже дело обстояло в кандидатских школах, в которых учились неграмотные и малограмотные коммунисты, прошедшие месячные курсы по ликвидации неграмотности. В результате состав кандидатских школ оказался малограмотным, многие слушатели не умели читать, а если и читали, то с трудом. Успеваемость в этих школах была очень низкая.

По линии заочного партийного обучения работало 3 кружка по ленинизму, 5 кружков по истории ВКП(б), 1 кружок по политэкономии и курсы колхозного актива. Всей сетью заочного обучения было охвачено 313 чел., из которых выпущено — 217 чел., отсеб составил 66 чел. Кружок по политэкономии с составом в 30 чел. программу не закончил и был переведен на 1936/37 учебный год. В связи с окончанием учебного года по линии заочного партийного обучения и окончанием программы по многим кружкам и школам, а также в связи с выделением неграмотных и малограмотных коммунистов в общеобразовательные школы, была проведена большая работа по комплектованию новых школ и кружков. К концу 1936 г. сеть партийного просвещения в республике выглядела следующим образом [НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 249. Л. 50]:

Таблица 3

Сеть партийного просвещения в Калмыкии к концу 1936 г.

Название улуса	Кружки по истории ВКП(б)				Кандидатские школы				Кружки по текущей политике				В общеобраз. школах			Заочное парт. обуч.	
	количество	членов ВКП(б)	кандидатов	сочувствующие	количество	членов ВКП(б)	кандидатов	сочувствующие	количество	членов ВКП(б)	кандидатов	сочувствующие	чл. ВКП	кандидатов	сочувствующие	членов ВКП(б)	кандидатов
Центральный	8	29	20	6	1	2	1	—	—	—	—	—	63	54	28	66	—
Приволжский	7	61	12	—	—	—	—	—	3	29	18	—	51	44	—	—	—
Долбанский	7	27	25	4	6	14	3	43	—	—	—	—	28	48	57	51	—
Сарпинский	7	52	6	—	16	54	30	—	—	—	—	—	60	85	76	—	—

Черноземельский	3	32	–	–	4	21	–	–	–	–	–	–	24	25	29	–	–
Западный	10	64	31	6	4	2	12	13	–	–	–	–	23	50	27	–	–
Лаганский	16	93	–	–	32	43	–	–	–	–	–	–	54	90	57	61	–
Элиста	8	67	27	2	–	–	–	–	1	23	1	–	35	19	11	55	6

Таким образом, из 2 191 членов и кандидатов в члены партии в сети партийного просвещения учились 1 027 человек и в общеобразовательных школах 753 человека, а всего — 1 780 человек. Сюда не вошли 48 человек, занимавшиеся на курсах партторгов, и 91 пропагандист. В итоге партийным просвещением было охвачено 88 % всей партторганизации. Не охвачены учебной оказались, главным образом, коммунисты, работавшие на «Черных землях».

По сравнению с началом 1936 г. в сети партийного просвещения произошло резкое сокращение учреждений. Так, кружков по истории ВКП(б) было 74, стало 64; кандидатских школ было 126, стало 53. Это сокращение объяснялось тем, что среди обучающихся оказалось много неграмотных и малограмотных коммунистов, которых перевели в общеобразовательные школы. Кандидатские школы прошли обучение по 3–4 темам по учебнику В. Карпинского и переключились на изучение материалов VIII съезда Советов. С неграмотными и малограмотными коммунистами проводились два — три раза в месяц беседы по вопросам текущей политики.

Качество занятий в школах и кружках улучшалось, так как подбирали лучший состав пропагандистов, которые постоянно готовились к занятиям. Работа с пропагандистами была поставлена следующим образом. Создано 9 пропагандистских семинаров (пропсеминары), на которых обучалось 112 человек. Пропагандистские семинары работали три раза в месяц. Основная их задача — это подготовить пропагандистов к очередному занятию. Занятия строились по следующей схеме: с утра каждый пропагандист самостоятельно читал рекомендуемую литературу, преимущественно работы Ленина и Сталина, а вечером проводилась конференция.

В связи с сокращением сети партийного просвещения количество пропагандистских семинаров тоже сократилось до 7 единиц с общим охватом 81 пропагандист. Пропсеминары ставили перед собой также задачу поднять общий теоретический уровень пропагандистов. Каждый пропсеминар имел программу занятий, которые проводились 2 раза в месяц.

Состав пропагандистов выглядел следующим образом [НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 249. Л. 51]:

Таблица 4.

**Пропагандисты, обучающиеся в учреждениях
партийного просвещения Калмыцкой АССР в 1936 г.**

Наименование	Количество	Партстаж			Политпод- гот.			Выполняемая работа					Стаж проп. работы	
		до 1924 г.	1924–1930 гг.	с 1930 г.	коммун. вузы	совпартшкола	курсы	секр. УК	инструктор УК	штаг. проп.	зав. парткаб.	секр. парткома	свыше 3 лет	1–2 года
по истории ВКП(б)	60	10	17	33	13	17	24	3	5	5	3	18	13	47
канд. школы	52	6	13	33	1	18	23	–	1	7	–	19	12	40
заоч. обуч.	13	7	3	3	7	–	6	3	–	–	1	1	8	5
проп. семинар	7	3	3	1	5	–	2	2	–	1	4	–	5	22

Все пропагандисты утверждались на бюро улусных комитетов партии. В целях подготовки и переподготовки пропагандистов проводили шестимесячные курсы на 25 чел. с отрывом от производства, на базе совпартшколы создали годовичные курсы пропагандистов на 80 чел., из них 30 комсомольцев и 50 коммунистов [НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 249. Л. 52]. Состав слушателей этих курсов утверждался на бюро Обкома партии. Кроме этого, 11 чел. прошли через двухмесячные и трехмесячные курсы инструкторов улусных комитетов партии и секретарей парткомов, проведенных в г. Элисте.

В работе парткабинетов произошли некоторые изменения: во всех улусах под парткабинеты были выделены помещения, имевшие 3–5 комнат, при них создавались библиотеки с количеством книг от 2 500–5 000 экз. Значительно улучшилось и содержание работы парткабинетов: регулярно проводились лекции для партийного актива, налаживалась помощь пропагандистам (подбор литературы, консультации), организовывалась помощь отстающим слушателям кружков и школ. Каждый кабинет ежедневно посещали 30–50 чел.

Для улучшения подготовки партийных и советских кадров Калмыцкий обком ВКП(б) в 1936 г. обращался в ЦК ВКП(б) с просьбой об оказании помощи в осуществлении следующих мероприятий:

– открыть в Калмыцкой республике в 1937 г. филиал отделения института массового заочного обучения (ИМЗО) партактива при ЦК ВКП(б). На этот момент в республике функционировали опорные пункты заочного обучения только в четырех улусах. С 1937 г. предполагалось развернуть заочное обучение во всех семи улусах и в г. Элисте. Необходимость этого мероприятия объяснялась следующими соображениями: во-первых, в условиях большой территориальной разбросанности форма заочного партийного обучения являлась наиболее подходящей и, во-вторых, Сталинградское отделение ИМЗО не имело возможности руководить заочным обучением в республике.

– построить в г. Элиста Дом партийного просвещения. В Элисте не было здания, где могли бы проводиться курсы по подготовке партийных кадров. На постройку Дома партийного просвещения обком запросил примерно 200–220 тыс. рублей. [НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 249. Л. 53].

Во время проверки партийных документов в 1935 г. было выявлено 93 азбучно-неграмотных коммуниста. За ликвидацию неграмотности и малограмотности среди коммунистов Калмыцкая парторганизация бралась несколько раз, но результаты каждый раз оказывались незначительными. Так, например, в 1935–1936 гг. были проведены в 6 улусах месячные и полуторамесячные курсы для 195 коммунистов с их освобождением от работы, но и эти курсы больших результатов не дали. В связи с выделением неграмотных и малограмотных коммунистов в особые школы, сеть партийного просвещения претерпела несколько реорганизаций.

После решения ЦК ВКП(б) о состоянии занятий в кружках истории партии в Днепропетровской парторганизации, в котором требовалось освободить неграмотных и малограмотных коммунистов от занятий в сети партийного просвещения и поставить перед ними основную задачу — ликвидировать неграмотность и малограмотность, в 1936 г. были созданы специальные общеобразовательные школы, охватившие неграмотных и малограмотных коммунистов, беспартийный актив. В качестве преподавателей работали учителя начальных школ, срок обучения определялся 7–8 месяцев с количеством занятий 3–4 раза в неделю [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 68]. В 1937 г. в таких школах обучалось 741 коммунист, 254 сочувствующих и 196 комсомольцев.

В результате реорганизации сеть партийного просвещения в 1937 г. выглядела следующим образом: 74 кружка по изучению истории партии, из них 6 кружков — повышенного типа, 126 кандидатских школ, 8 круж-

ков по изучению текущей политики. В системе заочного партобучения функционировали три группы по ленинизму, 7 групп по истории партии, 1 группа по политэкономии, 6 групп колхозного актива. Всего формами партобучения было охвачено — 2 049 чел. или 90 %. Количественный состав представлен в таблице [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 71]:

Таблица 5

**Количество обучающихся в учреждениях партийного просвещения
Калмыцкой АССР в 1937 г.**

Наименование улуса	Количественный состав							
	членов ВКП(б)	кандидатов	всего	сочувствующих	Охват учебой			
					членов ВКП(б)		кандидатов	
					кол-во	%	кол-во	%
Элиста	243	73	316	37	222	90	61	83
Центральный	143	103	246	54	131	91	99	96
Западный	129	116	245	110	94	70	107	93
Сарпинский	188	149	337	125	165	87	73	82
Приволжский	159	73	232	48	150	94	73	100
Долбанский	125	103	228	108	105	84	87	84
Лаганский	240	201	441	123	136	56	179	86
Черноземельский	68	40	108	51	62	91	37	92
Итого	1295	858	2149	656	1065	82,2	772	89,8

Другим слабым местом в подготовке партийных кадров являлась большая нехватка хорошо подготовленных пропагандистов, которые играли решающую роль в работе партийных школ и кружков. Решением бюро обкома партии в 1936 г. были открыты шестимесячные курсы пропагандистов на 25 чел., по окончании которых 2 человека отправили на работу штатными пропагандистами, 1 — инструктором, 11 — руководителями кружков истории партии, 5 — руководителями кандидатских школ [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 72].

В августе 1936 г. на базе Калмыцкой совпартшколы создали годовые курсы пропагандистов на 50 чел. из партийной сети и 30 — из комсомольской сети. Кроме этих форм подготовки пропагандистов часть из них прошла переподготовку на курсах, проводимых при обкоме. Каж-

дый пропагандист утверждался на бюро Обкома партии или улусного комитета партии. Состав пропагандистов представлен в нижеследующей таблице [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 73]:

Таблица 6.

**Количество обучающихся на курсах пропагандистов
Калмыцкой АССР в 1936 г.**

Виды школ и круж	Всего пропаг	Партстаж			Политподготовка				Стаж про-паган			Калмыков	Русских
		до 1920 г.	с 1920 по 1931 г.	с 1931 г.	коммунист. вуз	совпартшкола	курсы	не имеющие подготовки	меньше 1 года	от 1 до 3 лет	свыше 3 лет		
кандидатские школы	52	1	36	13	4	5	12	31	18	33	1		
кружки по истории партии	62	9	36	14	10	6	13	33	14	45	3		
кружки по истории ВКП(б) по первоисточникам	10	5	4	—	8	—	—	2	1	4	5		
Итого:	124	15	76	27	22	11	25	66	38	82	9	59	68

Эти данные показывают, что состав пропагандистов в своем большинстве был слабым, так как 53 % пропагандистов не имели никакой политической подготовки, а 30 % пропагандистов имели стаж пропагандистской работы меньше года.

Несмотря на разосланные всем улусным комитетам указания ЦК ВКП(б) о том, чтобы школы и кружки партийной сети работали 5 раз в месяц, занятия в них проводились только 3 раза (кроме г. Элисты). К тому же нередко пропагандисты кружков по изучению истории ВКП(б) самовольно вместо изучения истории партии занимались разными текущими вопросами.

Кроме того, многие кружки и школы работали с большими перебоями. Так, например, в Яшалтинском улусе кружок при парторганизации улусного исполкома и кружок при Яшалтинской первичной парторганизации даже не приступили к занятиям. В кружках Яшалтинского улуса было проведено всего по 1–6 занятий, а в совхозе № 106 три раза подряд занятия кружков срывались из-за того, что не являлся пропаган-

дист Варгин. В Приютненском улусе не работали кружки в совхозах № 4 и «Улан-Малч». В колхозе «Красная Звезда» за 2 месяца провели в кружках всего 3 занятия. Систематически срывались занятия кружка в 1-м Ульдючиновском сельском совете. Срывы занятий, прекращение работы отдельных кружков наблюдалось и в других улусах [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 91. Л. 82].

В результате этого кружки и школы сети партийного просвещения работали очень медленными темпами. За 1937 и 1938 гг. учебу окончили всего 34 чел. в кружках по истории ВКП(б), 52 чел. в школах политграмоты, 106 чел. — заочные формы учебы [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 91. Л. 83].

С 1938 г. на заседаниях бюро обкома партии заслушивались отчеты улусных комитетов партии о работе сети партучебы в улусах. В решениях бюро Обкома партии отмечалось низкое качество работы в кружках. Многие коммунисты не готовились к занятиям, а первичные парторганизации не принимали мер к повышению ответственности у них за свою учебу. Нередко на одно занятие школы и кружка проходили одни слушатели, на другое — другие. Пропагандисты не соблюдали индивидуального подхода к слушателям, формализм и халатность были характерными чертами работы многих пропагандистов. Все это вело к слабому усвоению изучаемого материала в школах и кружках [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 91. Л. 87]. В кружках и школах было записано 70 % всего состава коммунистов, 169 беспартийных, 340 комсомольцев. Они работали очень медленными темпами. В 1938 г. закончили учебу всего 34 чел. из 2 000 [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 342. Л. 10].

Большое значение в поднятии теоретического уровня коммунистов сыграл выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» и решение ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды». Была поставлена задача изменить структуру партаппарата всех уровней, изжить бесконтрольность системы партийного просвещения: *«Обилие кружков... привело к тому, что партийные организации выпустили из своих рук руководство пропагандой. Кружки превратились в автономные и бесконтрольные организации»* [Красовицкая 2014: 213–214].

Калмыцкая областная партийная организация провела работу по перестройке партийной пропаганды. Был создан мощный аппарат партийной пропаганды и агитации. При обкоме ВКП(б) организовали областной семинар пропагандистов, который регулярно посещали все зав. отделами агитации и пропаганды улускомов, зав. парткабинетами, штатные и внештатные пропагандисты (всего 65 чел.) [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 342. Л. 11]. Была значительно сокращена сеть кружков. После перестройки партийной пропаганды в республике осталось 73 кружка, которые были

организованы в соответствии с требованием ЦК ВКП(б). Однако имели место случаи, когда эти требования полностью не соблюдались: например, в Западном улусе в кружок были записаны неграмотные коммунисты, в Черноземельском улусе в один кружок было записано до 50 чел. Такие же факты имелись и в других улусах.

Наряду с кружками по изучению истории партии, в отдельных улусах работали кружки по изучению устава партии и решений XVIII съезда ВКП(б). Такие кружки работали в Кетченеровском и других улусах. Для малограмотных и неграмотных коммунистов были организованы общеобразовательные школы, которые функционировали в каждом улусе и г. Элисте. При ряде улускомов работали общеобразовательные школы для партактива.

В 1940 г. обком ВКП(б) заслушал отчеты Черноземельского и Приютненского улускомов партии об учебе неграмотных и малограмотных коммунистов. Не раз вопрос об общеобразовательной учебе обсуждался на совещании секретарей улускомов. В решениях бюро обкома партии отмечалась неудовлетворительная работа партучебы. Многие коммунисты начинали учебу, но затем бросали ее. Секретари первичных парторганизаций, улускомы ВКП(б) и их отделы пропаганды и агитации слабо занимались проверкой, а отдел пропаганды и агитации обкома ВКП(б) не оказывал своевременно необходимой помощи, поэтому немало коммунистов, в том числе из актива, которые взялись самостоятельно изучать «Краткий курс», ограничились его беглым чтением или изучением первых глав.

В Калмыкии в первые годы советского строительства был активно использован метод выдвижения рабочих и крестьян на ответственную работу. Это была объективная необходимость, обусловленная недостатком в кадрах, и той ролью, которую были призваны сыграть рабочие и крестьяне [Кудайбергенова 1980: 72].

В 1927 г. открылись 4-месячные курсы улусных партработников. Первый выпуск этих курсов составил 39 чел., из них 95 % были «коренной национальности». За период с 1924 по 1928 год краткосрочные курсы прошли 129 председателей сельских советов и руководителей секций [Материалы к отчету... 1934: 10].

Кроме курсовой подготовки часть выдвиженцев направлялась в различные вузы страны. В 1923 г. обкомом РКП(б) были командированы 10 человек (из них 9 членов партии и один кандидат в члены РКП (б) в разные города страны для получения высшего образования: 1 чел. — в МГУ, 2 — в Москву, 1 — в университет им. Свердлова, 1 — в Ленинградский сельскохозяйственный институт, 1 — на рабфак института путей сообщения и 3 человека — в Астраханский мединститут [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 52а. Л. 20]. Большинство выдвиженцев, не имея до-

статочного опыта и специальной подготовки, испытывали значительные трудности и допускали немало ошибок в практической работе. Эти трудности им приходилось преодолевать путем получения среднего и высшего образования без отрыва от производства.

Большую помощь в подготовке трудящихся Калмыкии оказали рабочие факультеты, созданные сначала в Москве и Ленинграде, а затем и по всей стране. XIII съезд коммунистической партии (май 1924 г.) в резолюции «Об агитационной работе» указал на необходимость усилить работу по подготовке национальных кадров из рабочих и крестьян, как партийных, так и советских, для чего требовалось шире вовлекать их в коммунистические вузы (комвузы), вузы, совпартшколы и на рабфаки [Коммунистическая партия... 1970: 107]. В них и вузах разных городов в 1925/1926 учебном году обучалось до 100 человек. Коренной перелом намечился в 1930/1931 учебном году, когда во внеобластные учебные заведения было принято 686 чел., из них 130 — в вузы, 66 — в комвузы, 173 — в техникумы, 257 — на рабфаки [НАРК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 101. Л. 130]. Так, уже в мае 1927 г. в высших и средних специальных заведениях г. Саратова обучались 62 студента из Калмыкии (55 калмыков и 7 русских). Среди них было 6 членов ВКП(б), 2 кандидата в члены ВКП(б) и 54 члена ВЛКСМ. По социальному составу — 9 рабочих, 1 батрак, 52 крестьянина. 37 студентов учились в институтах и техникумах, 30 — на рабфаках [НАРК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 101. Л. 128, 429]. Все это позволило обучить за пределами области в вузах 307 чел. [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1496. Л. 63]. Принятая система рабфаков не теряла своей актуальности и позже, она продолжала выступать как фактор подготовки национальных кадров.

В 1929 г. в вузы, рабфаки и другие учебные заведения по линии областного отдела образования Калмыкии было направлено 120 чел. Их социальный состав был таков: 23 батрака, 62 бедняка, 2 середняка, 11 рабочих, 7 служащих. По национальному составу: 84 калмыка, 20 русских, 16 других национальностей [Оглаев 2005: 24].

Параллельно с калмыцким отделением Саратовского государственного университета им. Н. Чернышевского в Саратовском педагогическом институте им. А. Луначарского велась подготовка партийных кадров. Сначала это было отделение пединститута, которое затем развернули в самостоятельный Саратовский коммунистический университет им. В.И. Ленина. Этот коммунистический вуз выделял ежегодную и довольно значительную квоту для поступающих из Калмыкии [НАРК. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 209. Л. 46]. Это была интеллигенция, которую готовили для работы, главным образом, в партийных и советских органах Калмыкии. В частности, на 1932/1933 учебный год Калмыкии было вы-

делено сразу 45 мест. В связи с малограмотностью и отсутствием общественно-политического стажа работы, предлагалось отобрать кандидатов, отвечающих требованиям условий приема, а именно:

а) рабочих, батраков, членов и кандидатов ВКП(б) с двухгодичным производственным стажем и одногодичным стажем общественно-политической работы;

б) крестьян — членов ВКП(б) с 3-летним производственным стажем и 2-летним стажем общественно-политической работы;

в) служащих — членов ВКП(б) с 2-летним партийным стажем и 3-летним стажем общественно-политической работы [НАРК. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 209. Л. 54].

Объем подготовки должен был быть не ниже совпартшколы или, в крайнем случае, вполне грамотный в объеме сельской школы, а также политически хорошо разбиравшиеся в вопросах политики [НАРК. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 209. Л. 55]. Возраст поступавших определялся в 22–34 года, срок обучения устанавливался в 4 года.

Несмотря на это, в годы первой пятилетки, основную массу специалистов с высшим образованием Калмыкия получала из других вузов страны. Небольшие группы, а то и единицы, прибывающие из многих вузов, они в совокупности значительно превосходили общую численность выпускников калмыцкого отделения Саратовского государственного университета, Ставропольского педагогического института и Саратовского коммунистического вуза им. В.И. Ленина [НАРК. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 240. Л. 85].

В целом в годы первой пятилетки кадры высшей квалификации все еще оставались малочисленными. Так, в 1931 г. уровень грамотности среди калмыков в области составлял лишь 29,5 %, а общая грамотность населения Калмыкии — 38 %. В Калмыцкой области в это время работали 1 совпартшкола (202 учащихся), 3 профтехшколы (265 учащихся), которые и поставляли абитуриентов высшей школе [Пюрвеев 1931: 16].

В подготовке квалифицированных кадров, в том числе и вузовских, постоянную помощь Калмыкии оказывали в эти годы и центральные органы власти, как правило, через органы власти Сталинградского края, а иногда и вовсе напрямую. В постановлении от 25 августа 1935 г., принятом по докладу председателя облисполкома Калмыцкой автономной области В.А. Хомутникова, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в области культурного строительства предложил Сталинградскому крайисполкому *«оказать Калмыцкой республике всемерную помощь в деле переподготовки, подготовки и выдвижения кадров в политической и хозяйственной работе из коренных национальностей»* [Оглаев 2005: 46].

Привлечение лучших представителей местного населения в учебные заведения страны сыграло важную роль в решении проблемы кадров. Первые шаги по пути ликвидации неграмотности, организация различных курсов и рабочих факультетов дало возможность в кратчайший срок подготовить кадры в первое десятилетие Советской власти для советских и партийных органов в Калмыкии. Но, тем не менее, острый недостаток кадров коренной национальности чувствовался в областном аппарате управления. Это видно из приводимой таблицы [Максимов 2002: 286] (на 1925 г.).

Таблица 7

**Количество сотрудников аппарата управления
Калмыцкой областью в 1925 г.**

Наименование учреждения	Количество служащих	
	калмыков	русских и др.
ЦИК Калмыцкой автономной области	3	23
Президиум областного совета профсоюзов	4	3
Прокуратура	3	25
Областной союз потребительских обществ	17	62
Областной суд	14	43
Областной отдел народного образования	2	6
Облплан	6	9
Облфинотдел	7	74
Отдел труда	3	2
Областной отдел социального обеспечения	1	3
Областное земельное управление	10	70
Областное статистическое бюро	–	11
Облотдел РКИ	3	10
Административный отдел	13	28
Облвоенкомат	1	20
Итого:	87 (18,3 %)	349 (81,7 %)

Все эти изменения происходили за счет сокращения общей численности работников государственных областных учреждений, количественный же рост за 3 года был незначителен — всего 8 человек. Одновременно началась переподготовка работников низовых советских органов

по 300-часовой программе, которая большей частью была рассчитана на получение политического образования. Более заметные успехи коренизации были в низовых советских органах. Об этом свидетельствуют данные о составе избранных председателей сельских Советов за 1928–1931 гг. [Максимов 2002: 126]:

Таблица 8

**Процент председателей сельсоветов Калмыцкой области
в 1928–1931 гг. по различным категориям**

	1928 г. (в %)	1931 г. (в %)
Рабочие	12,4	14,3
Колхозники	–	74,6
Члены ВКП(б) и члены ВЛКСМ	61,8	83,8
Бедняки	49,2	70,4
Средняки	–	4,1
Учителя и служащие	19,5	11,2
Калмыки	83,5	80,6
Русские	14,5	15,3
Женщины	–	5,1

Из этой таблицы виден качественный рост председателей, являвшихся членами партии и выходцами из бедняков. Также видно преобладание работников калмыцкой национальности.

На улусные съезды советов, состоявшиеся с 10 по 18 февраля 1936 г., прибыло 657 делегатов (96 %). В числе улусных делегатов высшее образование имели всего 14 человек (2,1 %), среднее — 81 (12,3 %), низшее — 454 (69,1 %), неграмотные составляли 108 человек (16,4 %) [Максимов 2002: 328].

20 февраля 1936 г. начал свою работу I республиканский съезд Советов. В работе съезда Советов участвовали 194 делегата, с высшим образованием — 15 (7,7 %), со средним — 27 (13,9 %), с низшим — 141 (72,6 %), неграмотные — 11 (5,6 %). К этому времени заметно изменился образовательный уровень членов ЦИК Калмыцкой АССР: 15 членов (14,9 %) имели высшее образование, 16 (15,8 %) — среднее, 67 (66,3 %) — низшее, число неграмотных уменьшилось до 3 человек (3 %).

Как отмечает К.Н. Максимов, несмотря на огромные успехи в культуре и образовании национальных районов, все же образовательный уровень населения республики этому не соответствовал. В составе делегатов чрезвычайного съезда советов еще высок был уровень малограмотных (67,1 %) и неграмотных (6,3 %), с высшим образованием было

всего 17 человек (8,1 %), со средним — 38 (18,3 %) [Максимов 2002: 333].

В 1938 г. проходили выборы в Верховный Совет республики. Среди избранных депутатов был 41 калмык (63 %) и 22 русских (33,8 %). Несколько поднялся образовательный уровень депутатов представительного и законодательного органа республики: высшее образование имели 6 человек (9,7 %), среднее — 11 (16,9 %). Основная масса депутатов была все же недостаточно грамотна: низшее образование имели 48 человек (73,8 %) [Максимов 2002: 347].

В декабре 1939 г. в местные советы Калмыцкой АССР были избраны сроком на два года 2 168 депутатов. Образовательный уровень депутатов местных советов республики по-прежнему был очень низок, хотя по этому показателю они не отличались от местных советов других регионов. 82 % депутатов имели низшее образование, в сельских советах — 92,1 %, в поселковых — 75,6 %, в улусных — 71,1 % [Максимов 2002: 350].

2 ноября 1935 г. постановлением сессии ЦИК Калмыцкой АССР председателем правительства республики был назначен А.П. Пюрбеев, заместителем председателя — А.Н. Быркин. В состав Совнаркома Калмыцкой АССР вошли: нарком земледелия С.У. Убушиев, нарком просвещения Б.Л. Лиджиев, нарком здравоохранения У.Д. Душан, нарком юстиции и прокурор республики П.Я. Хонхошев, нарком социального обеспечения И.И. Шараров, нарком финансов Б.М. Лялин, нарком местной промышленности Э.-А.К. Кекеев, начальник управления внутренних дел П.И. Тимофеев и уполномоченный Наркомата заготовок СССР при Калмыцкой АССР Т.Л. Москалев [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1834. Л. 63]. Таким образом, у «руля» были в основном представители коренной национальности. Безусловно, это говорило о выдвижении ее на ведущие позиции и привлечении населения к развитию республики.

Задача выдвижения кадров являлась одной из важнейшей задачей в работе партийной организации. В отчете о работе Калмыцкого обкома ВКП(б) с июня 1937 г. по июнь 1938 г. XV областной партийной конференции отмечалось, что *«нужно решительно преодолеть силу традиции подбора кадров «своих», по семейно-обывательскому принципу»*. Конференция поручила обкому партии и всем парторганизациям вести решительную борьбу с фактом подбора и выдвижения работников по семейно-обывательскому признаку, предлагала руководствоваться в этом вопросе большевистским подходом к правильному подбору работников и расстановке их на работе. Конференция также поручила обкому обеспечить выдвижение на руководящую улусную и республиканскую работу молодых, проверенных национальных кадров. На партийную работу с июня 1937

г. по июнь 1938 г. было выдвинуто немало работников. Данные о выдвинутых на руководящую партработу в обком ВКП(б) и улускомы ВКП(б) представлены в следующей таблице [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 6. Л. 48].

Таблица 9

Количество сотрудников, выдвинутых на руководящую работу в обкоме и улускомах Калмыцкой АССР в 1937–1938 гг.

Наименование должностей:	Число выдвинутых:
Зав. отделами обкома	2
Инструкторы	2
Секретари улускомов	28
Инструкторы улусокомов	11
Зам. директоров МТС по политчасти	8
Итого:	51

Как видно из таблицы, на руководящую партработу было выдвинуто 51 чел. В числе выдвинутых оказались 13 бывших парторгов и секретарей парткомов, 10 чел., пришедших низовой советской работы, 1 председатель колхоза, 2 управляющих фермами, 2 пропагандиста, 2 бывших комсомольских работника, 1 преподаватель. Вот, например, некоторые данные, характеризующие выдвинутых:

Дорджиев М.Б., 1907 г. рождения, член партии с 1932 г., рабочий, имел 5-летний производственный стаж. Он был выдвинут секретарем Лаганского улускома ВКП(б). С 1934 г. работал в таких должностях, как председатель ФЗМК, цехмастер комбината, секретарь комитета ВЛКСМ первичной организации, заведующий улусной типографии. В характеристике подчеркивалось, что М.Б. Дорджиев за время своей работы в улускоме ВКП(б) зарекомендовал себя как способный работник и имел авторитет в парторганизации улуса.

Корнеев С.Э., 1907 г. рождения, член ВКП(б) с 1932 г. По происхождению из крестьян-бедняков. Был батраком 4 года. Выдвинут секретарем Западного улускома ВКП(б). С 1931 г. работал председателем колхоза. Окончил совпартшколу. В момент выдвижения работал несколько месяцев редактором улусной газеты. В характеристике подчеркивалось, что Корнеев с работой секретаря улускома ВКП(б) справляется, имеет авторитет в организации. Эти приведенные данные на выдвинутых партработников были типичными, поэтому характеризовали большинство выдвинутых.

О состоянии работы по выдвижению в 1938 г. свидетельствует следующая таблица [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 6. Л. 51]:

Таблица 10.

**Количество сотрудников, выдвинутых на руководящую работу
в Калмыцкой АССР в 1938 г.**

№	Наименование должности	Число выдвинутых	Из них:			
			коммунистов	комсомольцев	беспартийных	женщин
На республиканскую работу						
1	Нарком	8	8	–	–	–
2	Зам. наркома	2	1	1	–	–
3	Руководитель республ. учреждений	19	17	2	–	–
	Итого:	29	26	3	–	–
Руководящие улусные работники						
1	Председатель УИКа	12	12	–	–	–
2	Зам. председателя УИКа	6	2	3	1	–
3	Зав. отделом УИКа	44	23	17	4	3
	Итого:	62	37	20	5	3
Хозяйственные работники						
1	Директор совхоза	4	4	–	–	–
2	Зам. директора совхоза	5	5	–	–	–
3	Директор МТС	15	14	1	–	–
4	Зам. директора МТС	13	7	5	–	–
	Итого:	37	30	6	1	–
Работники суда и прокуратуры						
1	Улусные	5	1	3	1	–
	Итого:	5	1	3	1	–
	Всего:	133	94	32	7	3

На руководящую республиканскую ответственную работу было выдвинуто 17 чел. из состава улусных работников, 5 — из среднего звена республиканской работы, 2 — из председателей колхозов, 2 — из врачей, 2 — из преподавателей школы, 2 — из специалистов.

На руководящую улусную работу было выдвинуто 18 чел. из партргов и секретарей партргов, 22 — из председателей и зам. председателей колхозов, 10 — из председателей сельсоветов, 6 — из управляющих ферм совхозов, 2 — из бригадиров колхозов, 8 — из рядовых колхозни-

ков и рабочих, работающих на производстве совхозов [НАРК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 6. Л. 52]. В руководство партийной, советской, хозяйственной работы как в республиканском, так и улусном масштабе пришли новые силы. В годы третьей пятилетки также проводилась работа по выдвижению передовиков производства на руководящую работу. *«В 1939 г. было выдвинуто 1 680 человек»* [Очерки истории 1980: 209].

В 1940 г. на руководящей государственной работе в республике находилось 567 калмыков. Особенно характерно отметить, что в числе членов правительства наркомов и председателей улусных исполкомов 80 % было калмыков [Архипов 1940: 79].

Таким образом, партийные организации Калмыкии проводили целенаправленную политику по подготовке руководящих кадров, в результате была создана широкая сеть партийного просвещения, которая дала возможность в кратчайший срок подготовить кадры для партийных и советских органов Калмыкии. В 1920–1930-е годы шло активное привлечение на руководящие должности и увеличение числа политических служащих, их воспитание в духе так называемого социализма.

Одной из важных форм подготовки партийных и советских работников было обучение их в советско-партийной школе и на различных курсах. В Калмыкии был использован и метод выдвижения рабочих и крестьян на ответственную работу. Это была необходимость, обусловленная недостатком в кадрах. Кроме того, большую помощь в подготовке кадров оказали рабочие факультеты, созданные сначала в Москве и Ленинграде, а затем и по всей стране. Подготовка партийных и советских работников осуществлялась и в высших учебных заведениях (коммунистических вузах), где для Калмыкии выделялась определенная квота.

Вместе с тем в Калмыкии в проведении этой работы имелись не только достижения, но и ошибки, трудности и нерешенные проблемы. Формирование партийных кадров тормозилось малочисленностью коммунистов и их низким общеобразовательным уровнем. Выдвижение проходило в виде кампаний, не было организованного отбора на учебу в вузы и техникумы, слабо выдвигались на руководящую работу женщины. Большинство выдвиженцев, не имея достаточного опыта и специальной подготовки, испытывали значительные трудности и допускали немало ошибок в практической работе. Подготовка партийных и советских кадров затруднялась кочевым бытом народа, отсутствием определенных пунктов оседлости, полным бездорожьем. Однако, несмотря на эти сложности, в Калмыкии в 1920–1930-е гг. сложилась сеть партийного просвещения, структура которой с каждым годом расширялась. Под руководством ЦК ВКП(б) Калмыцкая партийная организация проводила

огромную работу по подготовке новых кадров в органы государственной власти и управления.

Источники

XI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1961. XXII+873 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). 8-е изд., испр. и доп. Т. 2: 1917–1924. М.: Политиздат, 1970. 543 с.

Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК)

Литература

Архипов А.И. Рост кадров в Советской Калмыкии // 20 лет автономии Советской Калмыкии. Элиста, 1940. С. 78–82.

Бадмаев Н.Х. Партийное строительство в Калмыцкой автономной области (1921–1929 гг.). Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. 51 с.

Грабовой Д.А. Политико-массовая работа // Вестник КНИИЯЛИ. № 4 (Серия историко-партийная). 1969. С. 72–93.

Калмыцкая область за 10 лет Октябрьской революции. Астрахань, 1927. 125 с.

Киевская Т.Н. Некоторые вопросы марксистско-ленинского воспитания коммунистов в Калмыцкой областной партийной организации в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Ученые записки. № 12. Серия историческая. Элиста: КНИИЯЛИ, 1975. С. 112–125.

Красовицкая Т.Ю. База, структура и технологии нового курса: 1929–1930 гг. // История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: РОССПЭН, 2014. С. 212–213.

Кудайбергенова Н.И. Основные пути и особенности процесса формирования социалистической интеллигенции в Калмыкии // Проблемы социалистического строительства в Калмыкии. Элиста: Калм. ун-т, 1980. С. 73–78.

Лебедева Л.Д. Интернационализм и кадровая политика КПСС // Калмыцкая АССР в условиях развитого социализма. Элиста: б/и, 1978. С. 108–109.

Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. М.: Наука, 2002. 524 с.

Материалы к отчету Калмыцкого областного исполнительного комитета к 15-летию автономной области Советской Калмыкии. 1920–1935 гг. Элиста: Калмгосиздат, 1935. 112 с.

Оглаев Ю.О. Первые шаги высшего образования в Калмыкии (1920–1943 гг.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2005. 179 с.

Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 451 с.

Пюреев Д. Состояние и задачи народного образования в Калмыкии // Просвещение национальностей. 1931. № 6. С. 16–18.

Сангаева И.Э. Начальный этап партийного строительства в Калмыкии (1918–1920 гг.) // Вестник КНИИЯЛИ. № 4 (Серия историко-партийная). 1969. С. 5–21.

Сангаева И.Э. Образование областной партийной организации (1918–1921 гг.) // Вестник КНИИЯЛИ. № 5 (Серия историко-партийная). Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. С. 25–53.

Сартикова Е.В. Реформа школы в Калмыкии после восстановления национальной автономии (1958–1964 гг.) // Калмыкия — субъект Российской Федерации: история и современность. Мат-лы рос. науч. конф. 6–7 окт. 2005 г. Элиста: КалмГУ, 2005. С. 389–396.